

ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ

Из книги «За Христа пострадавшие». Биографический справочник

1917-1956

Память о православных иерархах, клириках и мирянах, ставшими жертвами небывалых по масштабу гонений на Православную Церковь и веру в России XX века, - это священный долг благодарной любви к тем, кто отстоял нашу веру и ценой своей жизни, пролитой кровью защитил и утвердил нашу церковную жизнь...

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

*А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовём вас на страдания вместе с собою словами святого апостола:»Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда или меч...»
(РИМ. 8, 35).*

(Послание Св. Патриарха Тихона 1 февраля 1918г.).

Приидите, небеснии предстатели наши, к нам, вашего требующим милостивнаго посещения, и избавите озлобленныя мучительстими прещении лютаго неистовства неверных, от нихже, яко пленницы и нази, гоними есьмы, от места на место часто преходяще и заблуждающе в вертепех и горах. Ущедрите убо, прехвальнии, и даруйте нам ослабу, утолите бурю и угасите еже на ны негодование, Бога моляще, подающаго вами земли нашей велию милость.

(Стихира на стиховне, глас 5, из службы всем святым в земле Российской просиявшим).

Страшен был XX век в России. Кажется, весь ад восстал на русскую землю и её православный народ и уничтожил в море крови сам уклад русской жизни вместе с её носителями.

Никогда не было таких долгих и всеохватывающих непрерывных гонений, как в XX веке.

В силу замысла Божия о свободе человека зло побеждает на земле, когда человек добровольно выбирает его, соглашается с ним, то есть благодаря предательству. Измена большей части народа, отрекшейся от Христа и принявшей безбожную власть, стала причиной катастрофы. Атмосфера крушения жизни, торжествующего зла порождает страх, малодушие, уныние. Тлетворный дух предательства отравлял и старое, и новое поколения. В это страшное время, когда огромные просторы России были залиты кровью невинных людей, особенно труден был мученический, исповеднический подвиг. Он отягчен был крушением традиционных, веками сросшихся с опрокинутой империей форм и институтов церковной жизни. Разрушено церковное управление, ограблены храмы, закрыты монастыри и духовные учебные заведения, отсутствует связь, кругом ложь и клевета. Создана была невиданная по мощи система карательных органов, тюрем и лагерей смерти, где узников под видом суда и законности прежде всего заставляли называть близких и знакомых, «давать материал» для обвинения ни в чём неповинных. Можно не отречься от веры, но, чтобы спастись, нужно предавать своих ближних. Среди многих миллионов жертв десятки, а может быть и сотни тысяч православных мучеников и исповедников противопоставили адской злобе и лжи самоотверженную смиренную любовь и верность Христу.

Прот. Владимир

Воробьёв.

Из КНИГИ ПАМЯТИ жертв политических репрессий Новгородской области. Том 1.

В годы чёрного произвола и беззакония любой человек, вне зависимости от национальности, принадлежности к социальной группе и положению в обществе, вопреки действовавшей Конституции, мог быть по простому навету арестован и брошен в застенки, подвергнут чудовищным средневековым пыткам, выдержать которые мог не каждый. В ходе страшных истязаний люди возводили клевету на себя и других об участии в государственных преступлениях, предусмотренных статьёй 58 Уголовно – Процессуального Кодекса РСФСР – то есть признаться в предательстве интересах Родины, шпионаже в пользу иностранных государств, организации повстанческих отрядов для борьбы против Советской власти, вредительстве, диверсии, терроре, агитации против Советской власти.

Пользуясь отсутствием подлинно прокурорского надзора за методами следствия, следователи, прибегая к шантажу и физическим истязаниям, набор которого трудно перечислить, в абсолютном большинстве случаев добивались от подследственных подписания заготовленных протоколов с «чистосердечными признаниями», заставляли людей оговаривать себя и других. Следователи знали, что внесудебные органы, так называемые «Особые совещания» и «Тройки», послушные его требованиям, народные суды и военные трибуналы, не потребуют от них не только вещественных доказательств преступления, но и «чистосердечных признаний» обвиняемого. Им для вынесения приговора было

достаточно любого навета или оговора, чтобы вынести решение о расстреле, отправке на 5, 10, 15, 25 лет в каторжные лагеря НКВД или ссылку.

Об этом свидетельствуют все предъявленные нам архивные документы сфабрикованных уголовных дел реабилитированных «врагов народа», а также свидетельства ещё оставшихся в живых и ныне реабилитированных бывших узников ГУЛАГа, проживающих на территории Новгородской области.

Исследованные архивные документы свидетельствуют, что за время тотального режима в **Новгородской области пострадало от политических репрессий свыше 60 тысяч семей крестьян, рабочих, интеллигенции.**

По свидетельству оставшихся в живых и ныне реабилитированных бывших политических узников ГУЛАГа **выжило их 1-2 человека из тысячи,** приговорённых к заключению в лагерях НКВД.

Из опубликованного в дайджесте прессы «Страницы истории» за 1989 год (июль-декабрь) таблице «Движение лагерного населения ГУЛАГа» видно, что **в лагерях ГУЛАГа с 1.01.1937 года по 1.01.1948года в среднем находилось 1.924.344 заключённых, из них ежегодно в среднем погибало от болезней, от несчастных случаев 89 254 человека, то есть погибал каждый 21.**

Если учесть, что политические заключённые использовались в лагерях исключительно на самых тяжёлых работах (лесоповале, строительстве дорог, в шахтах и на рудниках), а жили в тяжелейших бытовых условиях, в обстановке произвола лагерной администрации, а также физическое состояние отправляемых в лагерь – изувеченных на допросах и истощённых в тюрьмах, - то свидетельства выживших реабилитированных не должны вызывать сомнения.

Леонид Рычков,

Председатель Совета Новгородского областного отделения Российской ассоциации жертв политических репрессий (бывший узник Севостлага НКВД, автор повести «Пучина»).

Из книги М. Н. Петрова «Крест под молотом»

Из 692 репрессированных в 1918 – 1938 годах священнослужителей Новгорода и его административной округи 551 был приговорён к ВМН.

ВМН – Высшая мера наказания (расстрел).

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ

Из книги М. Н. Петрова «Крест под молотом»

Стр. 42. Летом 1918 года в один день прогремели выстрелы в Москве и Петрограде. Пули оборвали жизнь Моисея Соломоновича Урицкого и тяжело ранили Владимира Ильича Ленина.

Через два дня ВЦИК принял постановление о проведении красного террора, Совнарком потребовал изолировать классовых врагов в концентрационных лагерях и расстрелять лиц, «прикосновенных» к заговорам и

мятежам. Режим красного террора длился до начала ноября и был прекращён по указанию свыше. За два месяца (2августа по ноябрь 1918 года) его безвинными жертвами стали тысячи людей, не имевших касательств к терактам, не прикосновенных ни к каким подпольным организациям, не совершавших никакого преступления против диктатуры пролетариата. Уничтожали только по признаку дореволюционной принадлежности к буржуазии или дворянству, офицерству или чиновничеству.

По выявленным документальным данным, в Новгородской губернии в ходе террора расстреляли 22 человека. Были среди них и священнослужители. ПЕТРА Ивановича Каратыгина, священника церкви Казанской иконы Божией Матери в деревне Аполец Демянского уезда расстреляли в ночь на 16 сентября, «за то, что бил в набат, дабы собрать всех приспешников буржуазии и дать вооруженное сопротивление представителям Советской власти». На улице схватили священника Крестецкого Екатеринбургского собора ИВАНА Матвеевича Лаврова, шедшего к вечерней службе, и расстреляли 5 октября «за агитацию против Советской власти и явное выступление против последней с амвона.

Всего в ходе красного террора Новгородская епархия потеряла пять человек.

Расстреляли викарного епископа Кирилловского ВАРСОНОФИЯ (Лебедева), игуменью Ферапонтова монастыря СЕРАФИМУ (Сулимову) и монастырского священника отца Иоанна Иванова. Правда, северные уезды Новгородской губернии отошли в июне к вновь созданной Череповецкой губернии, но некоторое время над ними сохранялась юрисдикция Новгородского владыки. Поэтому, по известным в настоящее время данным, первой жертвой можно назвать священника церкви Богоявления Господня в Устюжском уезде отца ПАВЛА Кушникова, расстрелянного в феврале 1918 года.

В те страшные дни арестовали также священников церквей Демянского уезда Василия Охотина, Иоанна и Василия Ростовцевых, но освободили в начале октября.

Кодекс 1926 года предусматривал, что контрреволюционная пропаганда и агитация, сопряжённая с использованием религиозных предрассудков масс, каралась с такой же строгостью, как при войне, объявленных на военном положении местностях и при вооружённых восстаниях - высшей мерой социальной защиты, как с политической подоплёкой именовали расстрел, или лишением свободы, при смягчающих обстоятельствах.

Стр. 265. Начатые по команде сверху в декабре 1934 года массовые репрессии завершились также по команде в ноябре 1938 года. Эти четыре года Большого террора навечно остались в памяти народной как ежовщина, по фамилии наркома.

До 1937 года массовый террор обходил новгородские районы области, хотя счёт арестованным вёлся уже десятками.

Сравнительно «тихими» начальные два года были для новгородского духовенства. За весь 1935 год арестовали священника церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Бронницах ВАСИЛИЯ Афиногеновича

Богоявленского и направили на пятилетний срок в лагерь. В 1936 году туда же отправили семерых священнослужителей, а двух диаконов и двух монахинь освободили по прекращению их дел.

Летом 1937 года волна репрессий, по настоящему массовых, захлестнула Новгородчину. В каждом районе были раскрыты «контрреволюционные организации», возглавлявшиеся секретарями партийных комитетов и председателями исполкомов, в которые якобы входили районные специалисты, Директора промышленных предприятий и совхозов, председатели колхозов и сельсоветов. За связи с арестованными брали под стражу новых и новых людей.

Не миновала чаша сия священников и церковнослужителей Новгородской епархии.

Арестованный одним из первых священник церкви Рождества Иоанна Предтечи в деревне Сутоки Мошенского района ПЁТР Алексеевич Дворецкий был судим при внешнем соблюдении формальностей. В июле 1937 года спецколлегия Ленинградского областного суда определила ему по 58статье восьмилетнее заключение в исправительно-трудовом лагере. Но уже в августе со следами законности было покончено. Судьбу арестованных решала особая тройка управление НКВД по Ленинградской области, и приговор выносила, как правило, один – высшая мера наказания. Редко кто попадал в лагерь на десять лет. И трудно сказать, зная условия ГУЛАГа, кому «посчастливилось» больше: тем кто принял быструю смерть в камерах ленинградских Крестов, Новгородской и Боровической тюрем и нашёл вечное упокоение в Левашовской пустоши и пока не найденных местах массовых захоронений под Новгородом и Боровичами, либо тем, кто принял мученическую кончину в аду Колымы, Воркуты или Северного Урала.

»Очередь « Новгородских священнослужителей пришлась в тройке с августа 1937 года по апрель 1938-го

Ни о каких преступлениях против режима не следует и мыслить - шло планомерное уничтожение социальной группы населения. Не обращали внимания на возраст: многим из расстрелянных перевалило за 60, а то и 70 лет, они находились на покое и проживали около закрытых к тому времени храмов. Отправляли на смерть старушек-монахинь, изгнанных из обителей и доживавших свой век в деревнях. Какая угроза режиму исходила, например, от родившихся ещё до отмены крепостного права в России священников АЛЕКСАНДРА Викторовича Михайлова, ИВАНА Петровича Кедрова, ИВАНА Николаевича Орешникова, диакона ПАВЛА Алексеевича Гурова, 77-летней монахини ЕВДОКИИ Николаевны Герасимовой.

Сотрудники органов НКВД учитывали социальную среду и стряпали обвинения в антисоветчине из показаний свидетелей - прихожан и коллег-священнослужителей. Мало кто из обвиняемых сохранял силу духа и отметал вздорные обвинения в контрреволюционной деятельности. Следователям было дано право на особые методы допросов, и они применяли жестокие избиения, двухсуточные стойки, содержание в каменном мешке карцера. Особенно действенными были угрозы подвергнуть последствиям близких.

Последний настоятель Софийского собора.

Из Книги Памяти жертв политических репрессий Новгородской области том2.

Павел Беляев родился в семье священника 1877в году, в селе Городище, что на реке Мегра Белозерского уезда Новгородской губернии и что в 60 верстах от Белозерска.

В 1898 году закончил Новгородскую духовную семинарию, преподавал русский язык в первом классе Новгородского духовного училища. В 1902 году рукоположен в сан священника в Александро-Невской церкви в д. Слутка Новгородского уезда. В августе 1906 года был переведён в церковь Успения Божией Матери на Торгу в г. Новгород. Занимал различные посты:

Был окружным депутатом по гражданским делам (1907-1912гг.), депутатом на общепархиальном съезде духовенства и церковных старост в 1914г. В его послужном списке в разные годы значатся посты председателя Правления Епархиального Свечного завода на улице Легощей, заведующего(1903г.) и Горской (1905г.) школами грамоты, члена Новгородского уездного Отделения Епархиальных училищ и Совета с возложением обязанностей казначея отделения (1907г.), эконома Новгородского Духовного училища 1908г.), законоучителя 6-го приходского женского и Слутского начальных училищ (19012г.). Как член отделения Училищного Совета имел серебряную медаль на Владимирской ленте в память 25-летия церковно-приходских школ (1909г.).

Свыше 10 лет прослужил отец Павел в церкви на Торгу, пока не был назначен настоятелем Знаменского собора в Новгороде. После занятия Знаменского собора обновленцами, он некоторое время служил в церкви Апостола Филиппа. В конце 20-х годов стал настоятелем Софийского собора, уже будучи митрофорным протоиереем.

В 1929 году Софийский собор закрыли, и отец Павел служил в церкви Георгия на Торгу. 20 апреля 1933 года его арестовали в первый раз (следственное дело в отношении Новгородского общества любителей древности) и выслали на три года в Архангельскую область, где он варил олифу. Но в 1934 году по состоянию здоровья (ревмокардит сердца) его выпустили, и он стал служить в храме на Погосте-Саблё Батецкого района.

С осени 1936 года он стал священником в церкви села Белая Гора Новгородского района. Ночью 29 ноября 1937 года его арестовали. 15 декабря 1937 года он был приговорён особой тройкой УНКВД к высшей мере наказания. Вместе с ним расстреляли 16 новгородцев в том числе несколько священнослужителей.

Из журнала София 4.2005г. стр. 7,8,9. А. Галкин Санкт-Петербург.

«Большой террор» 1937-1938гг. оставил по всей Новгородской епархии единственный храм (Михайловский собор в Новгороде) с единственным священником при нём. На плечи митрополита Григория (Чукова) лёг напряжённый труд по сохранению приходов там, где в 1941-1943 гг. в условиях оккупации верующий народ восстанавливал свои храмы как хозяин – явочным порядком и в необходимом для себя количестве. Его же стараниями удалось добиться регистрации чуть больше 20 религиозных общин в тех районах Новгородской и Ленинградской областей, куда не ступала нога захватчика.

К 1 ноября 1944г. из 79 возрождённых церквей Новгородской области в списке действующих осталось только половина - 42, а из них реально функционировали чуть больше трети – 15 храмов (цит. соч. С. 482). Единственной причиной, по которой храмы оставались « без пения», был недостаток священников. В СССР, где большая часть духовенства была физически истреблена в 1937-1938гг., репрессии против (служителей культа) и в 1944-1953 гг. не составляли редкость. На сей раз, их обвиняли в «измене родине на оккупированной территории» «так» М.В. Шкаровский, в частности, подробно рассказывает об аресте 26 мая 1945г. и внесудебном (без вызова свидетелей и без защитников) осуждении священника Петра Кононова (цит. соч. С 351-352), которого архиепископ Григорий ещё 5 июня 1944г. назначил благочинным Новгородского округа. Храмы, где более года не совершалось богослужений, стали снимать с регистрации почти автоматически. Это и позволило режиму с 1938-го по лето 1941г. повсеместно и не спеша оформлять закрытие тысяч церквей, весь клир которых в «ежевщину» был расстрелян или сослан. С 1944г. то же самое (только в меньших масштабах) стали проделывать с приходами, возродившими в период оккупации.

Митрополит Григорий делал всё возможное для пополнения клира. Если к концу 1944г. в Новгородской епархии имелось 15 зарегистрированных священников и, соответственно, действовало 15 храмов), то через 3 года их численность выросла в 2,5 раза. В те же 1945-1947 гг. велась борьба за открытие десятков храмов, но их число удалось довести лишь до 41. При этом в районах Новгородской области, бывших под оккупацией, действовали 28 церквей, т. е. более двух третей общего числа (в то время как оккупации подвергалась примерно треть территории области). В восточных (не оккупированных) районах было открыто 12 храмов. **В самом Новгороде после его освобождения в январе 1944г. почти два года церковные службы не совершались** (всё время оккупации город оставался у линии фронта, и немцы эвакуировали из него гражданское население). Торжество Православия наступило здесь 25 ноября 1945 г., когда был освящён Никольский собор на Ярославовом дворище, Этот древний храм, наряду с Николо Богоявленским Морским собором в Ленинграде, стал вторым кафедральным храмом митрополита Григория, Самому владыке митрополиту довелось возглавить богослужения в Николо–Дворищенском соборе только 29-30 января 1949г.

Митрополиту Григорию (Чукову) было поручено в 1944г. временное управление Ленинградской и Новгородской епархиями. 7 сентября 1945г., архиепископ Григорий был утверждён митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, и оставался на этом посту 10 лет, до самой кончины на 86-м году жизни.